

Обон закончился, и вот утро следующего дня.

— ... У-у, эх...

Пробуждение было то ещё.

Я толком не выпалась.

Прошлым вечером я вернулась из дома, ровно в десять легла спать... Но из-за того, что думала о сегодняшнем дне, толком не заснула.

Сегодня.

Я... Отвечу на признание Таккуна.

Объясню всё про поцелуй и дальнейшие избегания, а ещё расскажу о своих чувствах.

И тогда... Мы начнём встречаться.

Наверное.

... В-всё же в порядке будет?

В этот раз мы же уже будем встречаться?

Таккун ведь не скажет «Позволь мне немного подумать»?

Не начал думать «Встречаться с такой взрослой и проблемной женщиной, это как-то...»?

Если честно... Ничего удивительного, если он начал так думать.

Я для этого достаточно сделала.

Эх... Всё ли в порядке будет, точно будет?..

— ... В-всё будет хорошо! Точно будет! — убеждала я себя.

Ага, ага, всё наверняка будет в порядке.

И вообще... Поздно заднюю включать, теперь только вперёд.

— Отлично, — сказала я себе, вышла из комнаты и приступила к утренним делам.

На часах было больше восьми утра.

Миу ещё спала, так что с завтраком можно повременить.

Пока я займусь другими домашними делами.

И во сколько я встречу с Таккуном... Пока ещё решено не было.

Я сказала, что сегодня, но не сказала во сколько точно. Свяжусь с ним позже и договорюсь о времени и месте.

Не представляю, что будет... Но наверняка всё будет хорошо!

На всякий случай я даже письмо написала!

Выкроила время во время поездки и написала.

Там я все твои редакторские навыки и остроумие использовала, чтобы свои чувства передать. Если начну нервничать и ничего не смогу сказать, хоть письмо прочитаю.

... Тридцатилетка в признании использует заранее заготовленное письмо — сурово, но что ещё остаётся?!

Любовное письмо — моя палочка-выручалочка!

Надо ко всему готовиться.

В худшем случае... Если я от волнения решу сбежать, главное письмо отдать, чтобы он о моих чувствах узнал!..

— Начну... Со стирки.

Ситуация была неизбежна, но и от домашних дел я отлынивать не могла.

Я же мать-одиночка.

В первую половину дня надо переделать все скопившиеся дела.

И начну со стирки.

Постираю одежду, которую мы носили во время поездки.

Я пошла в раздевалку и достала скопившуюся одежду. Белое потом постираю, а всё остальное я закинула в машинку.

— ... А, точно. Это тоже постираю.

Я сняла ночной лифчик, который был под пижамой. Летом за ночь я потею, так что лифчик надо регулярно стирать.

Я закинула лифчик и включила машинку.

— Дальше надо бы прибраться... Нет!

Полусонная я решила перейти к другому делу, но тут вспомнила нечто важное.

Сегодня же вынос сжигаемого мусора!

Совсем забыла!

Обон дни недели не отменял!

Плохо... Сегодня обязательно выбросить надо. Перед Обоном я забыла, и весь мусор до сих пор на том же месте и лежит!..

Ва-а-а, ужас!

И уже время вывоза!

Я быстро переоделась и выбежала в коридор. Схватила пакет и понеслась выбрасывать.

К счастью кое-как успела.

Как только выбросила, приехала машина.

— Ах... Слава богу, — с облегчением я вздохнула и вернулась домой.

Ещё бы чуть-чуть, едва успела.

И даже не встретила лично с рабочими на машине.

Всё же сейчас я...

— ...

Я бросила взгляд на свою грудь.

Там... Колых, колых — она раскачивалась.

Сильнее чем обычно, очень сильно так раскачивалась.

Будто с меня тяжёлая броня была снята... Будто я без лифчика.

— ... М.

Ну вот.

Я пошла выносить мусор без лифчика... Ночной сняла, а когда в спешке переодевалась, другой надеть забыла.

В процессе заметила... Но возвращаться уже некогда было.

Ува, бесстыдство-то какое.

Без лифчика пошла мусор выносить... Что за потерянная женщина?

К тому же сейчас на мне тонкая белая одежда. И из-за того, что я без лифчика, если присмотреться, то всё увидеть можно.

Блин, надо быстрее домой идти.

Если на кого-то наткнусь, бежать уже некуда...

— Аяко-сан...

— ... М?!

Ну вот.

Снова я случайно встретила с Таккуном.

Мы ведь соседи.

Он рядом со мной живёт.

Я совсем об этом забыла. Чуть позже я хотела связаться с ним и договориться о встрече... Но не предусмотрела то, что могу увидеться раньше.

Сейчас он был в футболке, бриджах и носках. На ногах современные светящиеся кроссовки. Похоже на пробежку вышел.

В средней и старшей школе он плаванием занимался, и сейчас в спортивном кружке состоял, потому иногда бегают здесь. Ещё не вспотел, так что только вышел.

— Д-доброе утро, давно не виделись, — неловко поздоровался он.

Причин для неловкости хватало, но он старался вести себя как обычно ради меня.

Ну а я...

— ... М.

Ничего не могла сказать и быстро отвернулась.

А руками прикрыла грудь.

— А... Что?

— П-прости, Таккун... Только, только не сейчас!.. — едва не плача, закричала я и убежала.

А, блин, ну почему?..

Почему так не вовремя?!

Я снова сбежала от Таккуна.

Прямо как перед Обоном.

Всё ведь не так должно быть!

Я решила, что больше не буду убегать. Решила, что буду решительно смотреть вперёд. Отбросила свою трусость и нерешительность.

Но.

Всё же... Встречаться без лифчика я не готовилась!

Нет, нет, не могу... Если буду говорить с ним лицом к лицу, он точно заметит.

И если заметит, то разочаруется во мне. Подумает: «А... Она из тех женщин, что выбрасывают мусор без лифчика...»

Потому... Остаётся лишь бежать.

Прости, прости, Таккун, мне правда жаль!..

Я не от чувств убегаю!

Не убегаю!

Это стратегическое отступление с целью защитить женскую честь!

Всё самое важно... Расскажу позже, когда уверенность и лифчик будут при мне!

— ... Хха, хха.

Я добежала до двери и теперь переводила дыхание.

Я испытывала сильное чувство вины, но надо было надеть лифчик и собраться морально, так что я потянулась к ручке... И тут.

Жамк.

Меня... Обняли сзади.

От неожиданности сердце подскочило.

— Я не дам тебе сбежать, Аяко-сан.

— Т-Таккун...

Возле уха я услышала знакомый голос.

И с небольшим запозданием поняла, что происходит.

Таккун догнал меня и обнял.

Обнял сзади.

Мечта всех, родившихся в эру Сёва.

Только что воплотилась.

— Всё же... Я уже на пределе. Не могу больше терпеть, — возле уха я слышала дрожащий от напряжения и волнения голос.

И ещё... Он был очень возбуждённым.

Наполненный желанием, которое уже похоже было не подавить.

— Ты ведь понимаешь... Что я уже не могу терпеть? Вначале поцеловала, потом заставляешь ждать... Я думал, что сегодня услышу ответ... Но ты снова сбегаешь.

— Н-нет...

Сегодня всё иначе.

Это не то бегство, что было до Обона.

Я уже определилась, что поговорю с Таккуном.

Но... Сейчас я без лифчика!

Без лифчика я говорить не определялась!

Хотелось объяснить всё, но я не могла... А Таккун не дал мне договорить и прижал ещё сильнее.

— Я больше не могу терпеть!.. — сказал он.

По голосу ощущалось, что он уже на пределе.

— Я люблю тебя, Аяко-сан.

Я думала, что растаю.

У самого уха я слышала слова любви любимого человека. Они были сильнее любого яда и слаще мёда, мои сердце и голова начали таясь.

— Люблю... Я люблю тебя очень-очень сильно, Аяко-сан.

Словно плотину прорвало, и хлынули слова любви.

Сдерживаемые чувства вырвались наружу.

— Вот уже десять лет я тебя люблю. С десяти лет я смотрю на тебя и испытываю эти чувства.

Я вспомнила.

Прошедшие десять лет.

Дни, когда я не воспринимала его как мужчину.

— С майского признания эти чувства совсем не изменились... Нет. Нет, сейчас я... Люблю тебя ещё сильнее, — пылкие слова не прекращались. — С тех пор, как я признался... Ты была в замешательстве, вроде взрослая, а вела себя как взволнованная девушка... И от этого казалось милой и очаровательной. Я увидел много новых твоих граней и полюбил ещё сильнее.

Я вспомнила.

Дни после признания.

Когда я начала признавать его мужчиной.

— Я правда... Так тебя люблю, что уже не могу терпеть. Не хочу отдавать тебя никому. Хочу всегда быть с тобой.

Откровенные слова.

Искренние и без прикрас.

Объятия... Стали ещё крепче.

— Аяко-сан... Почему ты тогда меня поцеловала?

— ... Э-это...

Я ничего не могла сказать, а он продолжал говорить голосом, который мог в любой момент надломиться.

— После поцелуя... Я всё время думал. Зачем ты сделала это... Вариантов было и правда много.

— ...

— Но смог прийти лишь к одному. Возможно это лишь моё глупое мнение... Но я мог подумать лишь так, — голос дрожал, он будто был готов расплакаться.

Но это было не отчаяние.

Скорее уж... Надежда.

— Аяко-сан... Аяко-сан, которую я знаю, не поцеловала бы нелюбимого мужчину.

— ... М.

— Потому, потому... — говорил Таккун.

Его голос едва не надрывался... Когда она сказал.

— Ты ведь тоже меня любишь?

Чувства вырывались из груди и заполняли всё тело.

Тело поразило сладостная немота точно после разряда.

Тело пылало, а чувств было не сдержать.

— ... Да, — кивнула я.

Я потом подтвердила его слова.

— Люблю... Я очень сильно тебя люблю, Таккун.

Я... Сказала это.

Наконец, наконец сказала.

Я смогла озвучить то, к чему пришла.

Всё места себе не находила, но вот наконец смогла ответить любившему меня парню.

— Я полюбила тебя, Таккун... Когда... Не знаю... Не знаю, но люблю... Сейчас я очень тебя люблю.

Несдерживаемые чувства лились бурным потоком, но перевести их в слова нормально не получалось.

Они становились набором слов и вырывались изо рта.

— С момента признания я только и делала, что думала о тебе... Каждый день думала о тебе, Таккун. Ведь ты... Такой классный, ты стал занимать всё больше места в моей голове...

Я уже и сама не понимала, что говорю.

Я просто прямо выражала свои чувства.

— После поездки я о много поговорила с Миу... И наконец поняла свои чувства. Я люблю тебя, Таккун. Не как соседа, не как брата или сына... А как мужчину.

Я не взяла то письмо.

Да и не вспомню, что там написала.

Я говорила слова без всяких красивых оборотов, без какого-либо намёка на мой редакторский талант.

— И когда поняла... То подумала, что уже давно тебя люблю. Все эти десять лет... Ты был невыносимо милым!.. Не знаю, была ли это любовь с первого взгляда или может судьба... Но так я начала думать!.. — говорила я.

Я положила свою руку поверх его.

— Люблю... Я очень тебя люблю, Таккун.

— Аяко-сан!..

Он прижал меня ещё сильнее.

Я была заключена в его страстном и нежном объятии. Хотелось всегда оставаться в его руках... Но я убрала его руку.

Выскользнула и посмотрела прямо на него.

У него уже были влажные глаза. В уголках собирались слёзы, ни намёка на хоть какую-то решительность.

Но возможно я выглядела ничуть не лучше.

С глаз уже текут слёзы.

Вроде и не грустно, но от сильных чувств слёзы не останавливаются.

— Таккун... — смотря ему в глаза, заговорила я. — Я тоже тебя люблю. Потому... Если это возможно, я бы хотела встречаться.

«Но».

Сказала я.

Сказала.

— Я правда... Тебя устраиваю? — я должна была спросить это. — Я ведь... На десять лет тебя старше.

— ... Теперь-то уже чего спрашивать?

— Хотя и в самом конце... Я ведь родилась в эру Сёва.

— Знаю.

— У меня дочь есть.

— Тоже знаю. Уже десять лет как.

— Я ведь ничего особенного из себя не представляю... Я бестолковая, у меня куча недостатков, вечно не знаю что делать, когда какие-нибудь сложности появляются, и от домашних дел люблю отлынивать... А ещё я немного вес набрала за последнее время. Хотя такое чувство, что я все десять лет так говорю...

— ...

— Я тебя точно устраиваю?

— Да, — не медля ни секунды, кивнул Таккун. — Я люблю тебя именно такой.

Так было до.

Так будет и впредь.

И.

Он нежно улыбнулся.

— ... Таккун.

Поддавшись чувствам, я обняла его.

Не со спины, а спереди.

— Прости... Прости, что заставляла ждать, Таккун.

— Ничего.

Он обнял меня в ответ.

Узнав о чувствах друг друга, мы крепко обнялись.

Нас сейчас накрыло непередаваемое счастье.

Ах...

Как же я рада.

Меня переполняет всепоглощающее счастье.

Неужели такое вообще может существовать в мире?

— Я так рад... Так рад. Это... Точно сон. Я буду встречаться с Аяко-сан... А?

Удивлённый голос заставил вернуться в реальный мир из этого чудесного сна.

Таккун внезапно подскочил и отстранился от меня.

— А? А?..

Поражённо он смотрел на меня.

А точнее... На мою грудь.

— А-Аяко-сан... А почему ты без л-лифчика?

— А... М?!

Вначале я не поняла, о чём он... Но вот поняла и сразу же прикрыла грудь.

В-вот блин!

Совсем забыла!

Поддалась атмосфере и забыла!

Я же сейчас без лифчика!

Во время сцены признания я всё время была без лифчика!

— ... Н-нет! Всё не так!

Ува... Ува-а-а-а, хуже не придумаешь.

Таккун заметил.

Конечно заметил.

Мы же тут обнимались.

Я грудью к нему прижималась.

— Это... Я мусор выносила и домой возвращалась... И обычно я без лифчика не выхожу! Но сегодня проспала и совсем забыла его надеть...

— Вот как... А. Значит... Ты стала убегать, когда увидела меня...

— ... Д-да! Я убегала из-за того, что на мне лифчика не было! Не хотела, чтобы ты заметил это! А ты, ты... Погнался за мной.

— П-прости, я подумал, что ты снова убегаешь.

— У-у... Всё не так ведь. В этот раз я не сбегала, я собиралась ответить на твоё признание... Я правда планировала сделать это.

Только всё вообще пошло не по плану.

И почему так?

Теперь готовы были политься совсем иные слёзы, чем те, что были ранее.

— У-у-у... И почему так вышло? В день, когда я начала встречаться с Таккуном, я без лифчика хожу!.. Это ведь воспоминание на всю жизнь. Неприятное пятно, которое будет всплывать всякий раз, как мы будем вспоминать этот день!..

— ... А мы будет ещё много раз отмечать этот день.

— А-ага...

Таккун неловко улынулся, пытаясь меня поддержать, а я кивнула ему.

Я, Катсураги Аяко тридцать *** лет.

Не замужем и с ребёнком.

Впервые завела парня.

До этого я всё топталась на одном месте, и теперь там же топчусь.

Но такая уж я, вот на такой позитивной мысли решила остановиться я.

Вечером того же дня...

«Ха-ха-ха. Вот как. Наконец начали встречаться».

Я отчиталась по телефону, и Оиномори-сан рассмеялась.

«Да уж... Много времени ушло. Как посторонняя я тоже думала, что для Атерадзавы-куна это будет невыносимо».

— Тут... Мне даже возразить нечего.

«Ну ладно, поздравляю от всего сердца».

— Спасибо. Всё благодаря твоей поддержке.

«Да я ничего не сделала. Просто подшучивала над тобой», — круто сказала она.

Хотя... Может и не круто, вполне вероятно, что она просто со мной забавлялась.

«Катсураги-кун», — слегка понизив тон, заговорила женщина: «Конечно радостно, что вы преодолели всё и начали встречаться... Но всё самое сложное только впереди».

— ... Знаю, — кивнула я.

Знаю.

Всё самое сложное впереди.

В сказках... Когда принц и принцесса начинают встречаться, наступает счастливый конец.

И жили они долго и счастливо.

Но... Мы-то в реальном мире.

И когда начинаешь встречаться, ничего не заканчивается.

История продолжается.

Пары и супруги без разницы в возрасте, которые обещали любить друг друга всегда, не всегда остаются счастливы.

Иногда они расстаются.

Иногда разводятся.

А у нашей пары... Разница в десять лет.

И в то, что дальше всё будет гладко... Верится с трудом.

«Реальная любовь начинается только когда вы встречаетесь. Ссоры и дразги, какие были до этого, ни в какое сравнение не идут. Согласись, что убедительно звучит от той, кто прошла через три развода».

— А-ха-ха...

Ничего смешного тут не было, но мне оставалось лишь смеяться.

«... И всё же прости. Я не пытаюсь ложку дёгтя подлить или предостеречь. Просто... Похоже я

буду вашим следующим препятствием».

— А?..

Следующим препятствием?

Оиномори-сан?

«Почему так... Не то, чтобы я специально, просто так совпало», — игнорируя мою озадаченность, виновато говорила она: «Катсураги-кун», — сказала она.

А потом совершенно серьёзно продолжила:

«Со следующего месяца... Не хочешь поработать в Токио?»

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2055807>